

A man with a beard and curly hair, wearing ornate medieval armor, is the central figure. Behind him is a large, golden dragon logo with its mouth open, set against a dark, stone-like background with warm lighting.

Мария
Зайцева

НАЗВАННЫЕ БРАТЯ

ДОМ

Мария Зайцева
Названные братья. Дон
Серия «Мир драконов,
людей и других тварей»
Серия «Названные братья», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69690868

Аннотация

Дон Сордо – один из названных братьев императора, мастер меча, наемник, наставник юного императора Ежи... Безжалостный, холодный и немногословный. Он не рассказывает о своем прошлом и не задумывается о будущем, которого у него нет.

Потому что будущее возможно только рядом с женщиной, которую он любил. И любит. И будет любить всегда. Даже если их разделяют сотни километров. Даже если они никогда не встретятся...

Друзья, это история еще одного из названных братьев, загадочного Дона Сордо. Узнаем о нем чуть-чуть больше?

Содержание

1	4
2	11
3	20
4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мария Зайцева

Названные братья. Дон

1

– Эй, кудрявый, я не пойму, ты какого на меня пялишься? А? Нравлюсь? – грубый голос вырвал Дона из задумчивого, можно сказать даже, медитативного состояния, какое всегда навевала кружка-другая хорошего крепкого пива.

Он бы, может, и не обратил внимания на крикуна, мало их тут, в таверне, что ли? Но вот обглоданная начисто свиная кость, ударившаяся о руку и отлетевшая на пол, не позволила все списать на случайность.

Дон повернулся, нарочито медленно, уставился на крикуна мрачно, прекрасно зная, насколько тяжелым может быть его взгляд, оценил габариты метателя костей и усмехнулся:

– У меня не настолько дерьмовый вкус, кусок говна.

– Че сказал? – ожидаемо рывкнул костеметатель, вставая и отшвыривая от себя стол с остатками еды.

Грохнули об пол деревянные лавки, обиженно задрезжала посуда, потому что с зачинщиком начали подниматься еще четверо его собутыльников.

И подельников, если Дон хоть что-то еще понимал в этой жизни.

Он оценивающе скользнул взглядом по одинаково массивным фигурам, упакованным в практичные полувоенные куртки, довольным хищным мордам людей, не обремененных мозгами, зато дурной силы отхвативших у Единого сверх нужного.

На поясах висели небольшие мечи, годные для ближнего боя, но пока что наемники, а Дон уже не сомневался, что это были именно наемники, к ним не тянулись.

Ну конечно... Пятеро на одного, зачем тут мечи трогать? Можно и так, руками.

Он вздохнул, посмотрел с тоской на вполне годный ужин, к которому толком не притронулся, отдав предпочтение наваристому, густому, словно деготь, пиву, которым славилась эта таверна на весь Восточный тракт.

Может, дурака включить? Извиниться, прикинуться пьяным...

Может, Дон ошибся, и они сейчас успокоятся?

– Эй, повтори-ка! – опять рявкнули со стороны наемников, давая понять, что никто от него не отстанет.

Единый... А ведь так все хорошо начиналось... Вот всегда нужно доверять своей интуиции. Не хотел же заходить сюда! А, едва зайдя, чуть не повернулся, чтоб выйти...

Но запахи еды и пива были настолько соблазнительными, а урчание в животе – настолько громким, что Дон позволил себе маленькую слабость... За которую теперь приходилось расплачиваться. Как и за все в его жизни, впрочем.

Он припомнил, что срисовал эту компанию, мрачно це-
дящую пиво у дальнего столика, практически сразу, по при-
вычке оценивая всех присутствующих на предмет опасно-
сти.

В таверне было тихо, и, кроме этих вот весельчаков, вызы-
вали опасение еще несколько человек, сидящих в другом уг-
лу таверны. Правда, те привлекали внимание в первую оче-
редь своей разношерстностью.

Здоровенный, как тролль лесной, мужик, весь заросший
темным густым волосом, обманчиво медлительный и нето-
ропливый.

Холодный, надменный аристократ, от которого за версту
несло магией, причем, непростой, похоже, драконья кровь,
видел таких Дон в своей новой бродячей жизни и справед-
ливо обходил десятой дорогой.

В компании с ними сидел кажущийся худощавым по срав-
нению с приятелями темноволосый скалозуб, резанувший
по вошедшему Дону острым звериным взглядом, а с другой
стороны мрачно смотрел в огонь совсем молодой парнишка,
красивый, как грешный бог. Или наследный принц.

Дополняли странное сообщество два абсолютно одинако-
вых степняка с повадками охотников за головами.

Дон прямо поморгал, задумываясь, что свело за одним
столом, в одной компании таких разных людей? Аристократ,
тролль, принц в изгнании, веселый сорвиголова и два мрач-
ных степняка... Во сне такого не увидишь и нарочно не вы-

думаешь...

Он настолько увлекся обдумыванием причин, связывающих этих людей, что по второй компании, не особо примечательной, только взглядом скользнул, сразу опознавая в них коллег-наемников.

И вот зря, зря не рассмотрел повнимательней!

Потому что именно они сейчас, похоже, будут снимать с него шкуру!

А ребята из разношерстной компании – наблюдать. Причем, каждый со своим выражением на морде: аристократ – безглаголиво-скупающе, тролль – спокойно и туповато, скалозуб – с усмешкой, степняки – с отстраненным интересом, а принц вообще не соизволил глянуть, так и сидел, в огонь уставясь.

И зачем Дон конкретно в это мгновение смотрел не на прямую себе угрозу, а именно на этих непонятных людей?

Наверно, потому, что на наемников смотреть было категорически не интересно. Зачем смотреть на будущее мясо?

Тем временем мясо, не услышав от него нужных слов, может, нелепых пугливых извинений, или, наоборот, новых насмешек, которые развязали бы им руки, переглянулись и тупо двинулись на Дона всей толпой.

Он еще раз скользнул взглядом по тому, как они идут, как держат руки... И заскучал.

Избиение младенцев...

Их откуда набрали-то, таких... наивных?

Дон заметил, как нахмурился тролль, пересчитывая, похоже, на пальцах, нападающих и недовольно качая лохматой башкой.

– Сейчас мы тебе твои слова в глотку засунем! – опять рывкнул один из наемников, решив не ждать милостей от судьбы и дополнительных слов от Дона, которые можно было бы расценить, как оскорбление.

И вся пятерка дружно кинулась вперед.

Дон, скорчил испуганную физиономию, нелепо и пьяно покачнувшись, удивленно вскрикнул и... упал! Плашмя!

Прямо под ноги к нападавшим!

И они тоже упали! Не все, но трое – точно. Потому что сложно стоять с порезанными ногами.

Меч у Дона, небольшой, но на дико острый со всех сторон, мог одинаково успешно и резать, и колоть.

И вот сейчас он со своим делом прекрасно справлялся: резал и колол.

Прямо из неловкого положения “лежа на полу”.

Трое из нападавших сходу оказались выведенными из строя, валялись и выли на разные лады, а еще двое, ошалело оглянувшись по полу, в поисках пьяного Дона, обнаружили его совсем не там, где искали: на столе.

Дон не дал им насладиться пониманием изменения диспозиции и невежливо зарядил одному ногой в лицо, а второму мечом по горлу.

После спрыгнул обратно на пол, деловито прошелся по ва-

ляющим противникам, безжалостно дорезая, потому что не привык оставлять за спиной проблемы, а того, кому угодила ногой в нос, привел в чувство, уколос острием меча в печень:

– Кто заказчик?

– У-у-у-у... – был на одной ноте наемник, нелепо пытаюсь отползти в сторону, но Дон не позволил ему это сделать, сильнее кольнув.

– Заткнись! Позоришь честное звание наемника! Кто заказал?

– Су-у-у-у...

– Это я в курсе, сука, да. Тот кто заказал – определенно сука. Но мне надо имя. Быстро!

Наемник как-то тонко, по-женски пискнул от очередного укола в живот и завопил:

– Монти! Монти Крохобор!

Дон кивнул задумчиво и не стал сдерживать следующее движение меча.

Затем встал, стряхнул с оружия кровь, глянул в тот угол, где сидела компания, так заинтересовавшая его в начале вечера.

Надо сказать, что никто из них не дернулся ему помогать, или нападать, хотя Дон в перерыве между разделыванием наемников улавливал, как вскинулся принц, отрываясь от огня и с возмущением глядя на изначально неравный бой, как хотел он подняться, но коротко брошенный приказ от аристо-

крату усадил паренька обратно на задницу.

Больше Дон ничего не заметил, бой потребовал внимания.

И вот теперь смотрел на внимательно изучающих его людей спокойно и выжидательно.

– Сколько? – в итоге первым подал голос аристократ.

– Три минуты, – мрачно отозвался скалозуб. И передал пару монет троллю.

Тот усмехнулся, обнажив клыки, которые и медведю сделали бы честь, принял деньги, упрятал в поясной карман.

– Но... – мальчишка переводил взгляд с Дона на валяющихся наемников, – но как? Я вообще не понял ничего...

– В этом и суть, Ежи, – миролюбиво ответил тролль.

– Пьяный мастер? – все так же холодно и спокойно поинтересовался у Дона аристократ.

Дон, чуть удивляясь, кивнул.

Не каждый здесь, в Империи, мог распознать его стиль. Да и вообще, понять, что это был именно стиль боя, а не случайность...

– Ну что же... – аристократ пересекся взглядом с троллем, скривил губы, – думаю, нам есть, что предложить мастеру меча... Если он, конечно, сейчас свободен от заказов...

Дон еще раз оглядел компанию, отдельно отметил восторженный взгляд мальчишки...

И решил, что он свободен.

Совершенно свободен.

2

– Смотри, сам стиль неодинаков... – Дон поощрительно кивнул красному от напряжения и злости Ежи, тот кинулся, оскалившись и целя ножом в горло, уже вообще без шуток, очень серьезно. Дон увернулся, впрочем, сделав пометку более тщательно следить за мальчишкой, у которого обнаружился очень характерный, можно даже сказать, родовой навык, пронаблюдал, как Ежи с приглушенным матерным воплем полетел в дорожную пыль, и продолжил, как ни в чем не бывало, разговор с Волком, – все зависит от комплекции... Например, чем тяжелее воин, тем сложнее ему постичь уровень “мертвецки пьяного”...

Ежи, отплеываясь, сел, а затем поднялся, довольно легко, прыгуче, повел плечами, пригнулся, поперекидывал нож из одной руки в другую, явно рисуясь.

А через мгновение уже опять летел в пыль, причем шустро так, перекувырнувшись несколько раз. И уже без ножа. Нож его в другую сторону полетел.

Дон подождал, пока парень перестанет катиться и начнет дышать, после чего произнес наставительно:

– Игры на публику хороши в цирке. А в реальной драке такие рисовалки будут тебе стоить жизни.

Ежи, постанывая, пытался сесть, впрочем, не переставая неуступчиво блестя глазами на наставника, и Дон даже за-

уважал такую силу духа.

Рядом с Ежи появилась крупная серая волчица, утешающе принялась облизывать его грязную физиономию. Ежи, не ожидавший такой ласки, не удержался на ногах и опять повалился в пыль, бестолково отталкивая радостно наскочившую на него довольную зверюгу.

Дон вопросительно посмотрел на невозмутимо наблюдавшего за этим Волка, и тот пожал плечами:

– Любовь зла...

– Ну да... – вынужден был согласиться Дон, глядя, как Ежи барахтается под навалившейся на него волчицей, вздохнул, – ладно, перерыв. Вечером продолжим.

Он убрал так и не пригодившийся за время тренировочного боя нож обратно за сапог, развернулся к лагерю, разбитому неподалеку от дороги.

От костра, скрытно от посторонних взглядов расположенного степняками в низине, уже одуряюще вкусно пахло мясом и кашей, и Дон, втянув подрагивающими ноздрями сытный аромат, подумал, что не ошибся в этот раз с наймом.

Конечно, люди, предложившие ему бессрочный контракт, были странноватыми, если не сказать больше, но явно знали толк в походах. А такое на памяти Дона случалось не особенно часто, потому и ценилось очень даже.

У костра обнаружился один из молчаливых степняков, помешивающий варево, а еще здоровенный тролль, откликнувшийся на имя Карс, и парочка серых приятелей зубоскала

Волка, мирно дремлющих в траве неподалеку и явно карауливших обед. Аристократа не было, наверно, по делам своим улетел.

Дон покачал головой.

Вот кто бы ему сказал еще десять лет назад, на Севере, что он будет путешествовать рядом с драконом... Ни за что бы не поверил.

В его стране драконы не водились, а служители Единого почитали их за тварей бездны и нещадно преследовали всех отступников, вздумавших что-то по этому поводу возражать.

Так что выходило, что Дон сейчас и есть этот самый отступник... Впрочем, он и без того по законам своей страны должен в петле болтаться.

Интересно, что бы сказала Мэсси, если б узнала про дракона?..

Как всегда, воспоминание о ней кольнуло больно в сердце, и Дон сжал зубы, чтоб не проваливаться в привычный ураган эмоций. Слишком уж они были разрушительными. Все разрушили в итоге.

И его тоже.

– Эй, придурок степной, опять конину свою вяленую туда кинул? – раздался над ухом недовольный голос Волка, – сколько раз говорил тебе, не добавляй ее в кашу, ну как подошва же, жрать нельзя!

– Не жри, – равнодушно ответил степняк, по обыкновению совершенно не обидевшись на обзывания. Скорее всего,

он просто половины слов не распознал, вот и не принимал их на свой счет.

– Вот почему, когда я готовлю, все едят, а когда ты или твой брат-идиот, то у кого-то обязательно потом днище вышибает!

– Я не виноват, что у тебя живот слабый...

– Это у меня? У меня? Ах ты, морда ты степная...

– А ты, Волчек, в следующий раз побольше мяска принеси, – мирно вступил в разговор Карс, спокойно гоняя по губам травинку и скалясь медвежьими клыками, – глядишь, и не пригодятся неприкосновенные запасы братишек...

– Да братья же зайца притащили! – обиделся Волк, – здорovenного!

– Да сколько там того зайца... – прогудел Карс, – дракоше на один зубок...

– Вот пусть сам и добывает в следующий раз!

– Так он и полетел добывать...

– Пока он растопырится, мы уже все съедим! Он бы еще до завтра лазил по горам своим!

– Так вон он уже летит... И я бы это... Волчек... Был бы осмотрительней со словами. Дракоша – это тебе не братья степные, он все слова понимает... И слышит хорошо...

– Да плевать!

– Вот ему и скажешь...

Дон к этому времени уже успевший устроиться с удобством возле костра и принять от степняка полоску вяленой

конины, слушал перепалку своих путников с нескрываемым удовольствием.

За неделю совместного путешествия он успел понять, что все бранные слова, которые в других компаниях смываются только кровью, здесь вообще ничего не значат, и тот же самый Волк, с огромным удовольствием посмеивающийся над Ежи, в любой другой ситуации глотку за него перегрызет. Причем, похоже, в буквальном смысле... Не то, чтоб Волк хоть раз позволил увидеть свою вторую натуру, да и разговоров про это не было, но Дон все же не слепой.

То, что он путешествует с драконом, выяснилось уже на второй день похода, когда молчаливый аристократ просто на привале разделся, отошел в сторону и обернулся здоровенным черным зверюгой!

Дон тогда, помнится, чуть ли не присел от удивления.

А Карс, оценив выражение на лице нового сослуживца, только кивнул:

– Вот так как-то...

Дон открыл рот, затем подумал и закрыл.

В конце концов, ничего особенного. Дракон и дракон. Чистокровный, судя по ровному черному отливу чешуи. Лет двести примерно. В самом соку, как говорится.

Примерно через день он, понаблюдав за своими путниками и сделав свои выводы, спросил на привале Карса, безошибочно определив его, как одного из лидеров, несмотря на старательную маскировку под тупого тролля.

– Скажи мне... У вас есть чистокровный дракон, который сто процентов владеет множеством техник боя. У вас есть степняки, судя по родовым татуировкам, если меня не подводит зрение и память, относящиеся к правящему тейпу Степи, причем, из прямых наследников тагана. Их, насколько я помню, с детства обучают владению саблей, луком, лассо... У вас есть полузверь-получеловек, тоже непростой в плане боя. И ты сам, Карс, судя по тому, как двигаешься, тоже не из простых... Зачем вам я? Какой смысл в моих услугах?

Карс глянул на Дона внимательно, и тот едва удержался, чтоб не поежиться, настолько неудобным был взгляд великана, помедлил, словно прикидывая, что дальше делать с слишком наблюдательным собеседником, а затем неожиданно засмеялся, обнажая пугающих размеров клыки:

– А ты хорош, парень! – хлопнул Дона по плечу, чуть не вогнав в землю, – хорош! Говорил я Асси... Впрочем, ладно. Все просто, сординец. Мы все хороши, конечно. Но мы – не то, что надо нашему парню.

– Вот как? То есть, все из-за него? – кивнул Дон на спящего неподалеку парнишку, – кто он? Принц?

Карс тут же перестал улыбаться, уставился на Дона мрачно, с угрозой:

– А вот этого ты не говорил, парень. Да?

Дон кивнул спокойно, про себя пожав плечами и удивляясь на странности воспитания подрастающего поколения в

правлящей династии. Насколько он помнил, наследник у нынешнего императора был один. И, если ему не изменял разум, то находился он сейчас отнюдь не в защищенном от всего дворце, а в немногочисленной компании крайне опасных... существ.

Хотя, с другой стороны, мало в каком месте он мог бы быть еще более защищенным...

– Что требуется от меня? – спокойно и серьезно спросил он.

И Карс так же спокойно ответил:

– То же, что и от нас всех: оберегать Ежи. А оберегать его можно по-разному, сам понимаешь... В том числе, и научив правильно работать с телом и мечом... Асси... Понимаешь, он не сможет. Его самого учили в родных горах... И это было жестко, как спарринг-партнер он не годится совсем. Я – тем более... Волчек просто не умеет, он у нас – вор и бандит, в прошлом, само собой. Но воспитывался не во дворцах, чтоб ты понимал... Ну а братишки... Их бы самих кто обучил. Они умеют по-своему, и хорошо умеют, но это не то, что нужно... Ежи. Мы бы, собственно обошлись и без твоих услуг, но если попался на пути... Зачем отказываться? Я про таких, как ты, только слышал, а видел всего раз... И там парень просто шатался, словно пьяный, но не падал, как ты.

– Другой уровень, – кивнул Дон, – их несколько.

– Да, я теперь знаю, – ответил Карс, – и хочу, чтоб ты научил... Нас всех. Всем пригодится. И даже Асси, хотя про-

тив его огня ничего не устоит... .

– Почему вас так мало? – спросил еще Дон.

– А нам больше не требуется.

Дон кивнул и закрыл разговор.

Он услышал все, что хотел, выводы сделал.

И с той поры спокойно и методично выполнял свои обязанности. Молодой принц подавал большие надежды, впрочем, как и Волк. Степняки пока не успевали, были слишком деревянными, да и привыкли работать в тандеме, доверяя друг другу, словно самим себе. А по одиночке проваливались. Ассандр посматривал на тренировки, но пока что участия не принимал. Как и сам Карс, впрочем.

Но времени впереди было полно, до места назначения, небольшого гарнизона на северо-западной границе, была еще неделя неспешного пешего пути.

Почему вся компания не передвигалась на автомобилях, поезде или, на худой конец, лошадях, Дон не уточнял.

Хотят пешком идти, да и пусть.

Ему-то какое дело?

К нему за всю дорогу никто не пристал с расспросами о происхождении, прошлом, настоящем имени, и его это более чем устраивало.

После обеда, на котором все же, к радости ворчащего Волка, вместо похлебки, всеми признанной негодной, поджарили добытого в горах драконом козленка, Дон повалился на спину и прикрыл глаза.

Солнце слепило через сомкнутые веки, выбивая слезы.
Точно так же, как когда он смотрел на Мэсси...

3

– Что ты здесь делаешь? – надменный, холодный голосок заставил открыть глаза и лениво прищуриться на стоящего против света человека. Девочку.

Дон еще пару секунд тупо поморгал, сгоняя остатки сна, а затем, осознав, кто перед ним, пружинисто подпрыгнул и поспешно склонился в поклоне.

Дочь его господина, Мэссания Сординская. И что ей понадобилось тут, на заднем дворе, на крыше голубятни? Это ему впору спрашивать, что она здесь делает...

Но, конечно, Дон никогда бы не осмелился на подобный неуважительный вопрос.

Он просто еще ниже склонился, так, что усталился прямо на носочки вышитых туфелек девочки и пробормотал:

– Я тут... Это самое... Ну... – и, осознав, что слов голове категорически нет, потерянно выдохнул, – простите, миледи...

– Ты плохо умеешь говорить? – спокойно уточнила дочь господина, рассматривая его внимательно.

– Нет... То есть, да... Не знаю... Наверно...

Дон уже сам себя ненавидел за косноязычие, но почему-то нормально говорить не получалось. И смотреть тоже. Только на туфельки и подол белого, чуть уже испачканного платья.

– Ну... Ладно, – великодушно кивнула Мэссания, – я про-

сто увидела в окне белую голубку... Она прилетела ко мне и села на подоконник... Такая... С хвостиком пушистым, словно веер...

– Вы хотите эту голубку? – пришел в себя Дон и поднял, наконец, взгляд на девочку. И опять замер, словно обухом по башке ударенный, опять не умея ничего сказать.

Нет, конечно, он знал, как выглядит дочь его господина, мало того, он даже помнил, как ее впервые вынесли на двор знакомить будущую госпожу с ее подданными.

Самому Дон тогда было года три, и его больше интересовал разноцветный хвост клювастого петуха, чем какой-то младенец в пеленках, но все же кое-что запомнил.

Да и его отец, мастер оружия при господине бароне Сординском, подхватил внезапно и посадил себе на плечи, крикнув:

– Смотри, сын, твоя новая госпожа!

Дон, ошеломленно и счастливо взвизгнувший, уцепился за волосы отца, чтоб не упасть, и послушно уставился на белый кулек на руках у госпожи баронессы.

Все вокруг чему-то радовались, хлопали в ладоши и кричали, и Дон тоже немного покричал и похлопал, сжимая шею отца, словно бока норовистой лошади.

После Дон иногда видел малышку в окружении няnek в господском саду или в общем дворе, но редко.

Ну, а затем ему вовсе стало не до рассматриваний других детей, потому что отец принялся за него всерьез.

И вот теперь он смотрел на девочку, светленькую, с кудряшками, вздернутым милым носиком и кожей, настолько белой, что хотелось ее потереть, просто чтоб понять, не фарфоровая ли? Как та посуда, которую очень берегла его мама и выставляла на стол только для редких гостей дома. Ну, и для господина барона, когда он пару раз заглядывал в дом своего мастера оружия.

Девочка смотрела на него строго, чуть поджав розовые губки и нахмутив светлые брови.

Подумала над его вопросом, а затем кивнула.

Дон посмотрел на летающих парой белых голубей в синем-синем небе, как-то сразу поняв, о ком говорила девочка, и, тоже нахмурившись, отрицательно помотал головой.

– Никак невозможно, ваша милость...

– Это еще почему? – сильнее нахмурилась девочка и капризно топнула ножкой, – я хочу ее! Я буду ее кормить и поить...

– Она... Ваша милость, она не сможет без своего голубка, – попытался объяснить Дон, и, видя, что девочка не понимает, подошел ближе и непочтительно тронул за белый локоток, поворачивая в нужном направлении и показывая, куда смотреть.

Голубь и голубка уже спустились ниже и теперь сидели на одной из крыш замка, совсем неподалеку, и миловались.

– Вон, смотрите... Они вместе, они друг без друга помрут...

Девочка смотрела на белую парочку, открыв рот, а затем перевела взгляд на Дона, подняла подбородок, чтоб заглянуть в его глаза. И Дон поразился, насколько голубые у нее радужки, практически как небо, в котором только что летали голубь с голубкой.

– Они... – девочка помедлила и продолжила шепотом почему-то, – они любят друг друга?

Дон не стал бы утверждать, что то, что сейчас происходит у голубей, можно назвать именно так, он вообще не особо понимал значение этого слова, но на всякий случай кивнул.

– И... – продолжила так же шепотом девочка, тревожно блестя глазами, – погибнут друг без друга?

Дон опять кивнул. Уже уверенней. И счел необходимым пояснить:

– Они, ваша милость, пару себе выбирают один раз и на всю жизнь...

– Как люди? – спросила девочка.

– Не знаю... – признался Дон, – у людей по-всякому бывает...

– А ты? – девочка стояла так близко, что он ощущал исходящий от нее тонкий, приятный аромат цветов из оранжереи господина барона, перемешанный с ванильными булочками, которые сегодня пекли на кухне к столу барона, – у тебя как будет?

– У меня? – задумался Дон, но всего на мгновение, а затем четко ответил, – у меня – на всю жизнь. Да.

Девочка, еще порассматривав его, кивнула и, развернувшись, молча пошла к лестнице.

А Дон стоял, глядел ей вслед, на то, как солнце облизывало золотистыми языками ее светлую макушку с ореолом пушистых волос, уложенных в легкие кудряшки, как колыхалась ее белая юбка... И не мог отвести взгляда...

– Эй, подъем, быстро!

Голос Волка, против обыкновения, совершенно не смешливый, а тихий и жесткий, вырвал из летнего, самого светлого сна, из того дня, когда Дон впервые заговорил с Мэсси... И впервые разглядел ее.

Дон открыл глаза, но прыгать не стал, сначала оценив обстановку.

Темень, на контрасте с ярким сновидением, дополнительно ослепила, над головой горели южные, такие низкие по сравнению с родными северными, звезды, а его спутники, практически все уже проснувшиеся, тихо и скрытно ползали по лагерю, практически не переговариваясь.

Где-то сбоку замер огромной горой Карс, в другой стороне блеснул волчьими зрачками Волк, рядом так же горели глаза кого-то из его серых братьев. Степняков не было видно совсем, оно и не удивительно: прятаться эти ребята умели отменно.

Принц Ежи, поблескивая возбужденно оскалом белых зубов, нашелся рядом и, на вопросительный кивок, коротко

шепнул:

– Бродит кто-то...

Дон легко перекатился на живот, проверил оружие, замер, прислушиваясь.

И распознавая совсем близко от лагеря какое-то шевеление.

Интересно, кто такой бессмертный?

Хотя, чисто внешне их компания – не особенно сложный для наживы объект. Маловато, да и странные...

Многочисленный отряд разбойников вполне мог и не пройти мимо соблазна пограбить путников.

Дон заметил легкое дуновение в стороне, там, где ночевал дракон, и усмехнулся.

Просчитались, дураки. Даже жаль их.

Хотя, с другой стороны, ребята застоялись, уже неделю ничего не происходило, надо чуть-чуть размять кости.

Да и, к тому же, сон не дали досмотреть, твари. Сами виноваты.

4

Разбойники были совсем плохими, в том смысле, что никакой радости в победе таких бедолаг, грязных, вонючих, голодных, не было.

Дон презрительно оглядел пленное воинство, состоящее из десятерых испуганно скулящих мужиков разного возраста, сплюнул презрительно и отошел в сторону чистить любимый меч от дурной крови. А то кто его знает, что там внутри у этих полуживотных? Еще не хватало, чтоб полировка потускнела.

Вообще, потасовка вышла на редкость бестолковой: разбойники, судя по всему, лучше всего умели скрытно подходить к противнику, прячась в неверности предутреннего сумрака. И внезапно нападать на спящих безалаберных путников, не озаботившихся выставлением караульного. На этом их навыки, собственно, и заканчивались.

Драться никто из нападавших толком не умел, оружие было сплошь ржавое и не особенно острое, а у половины и вовсе дубинки лишь имелись в арсенале.

Нет, дубинка – неплохое подспорье в драке, но против холодной стали в умелых руках беспомощно.

А здесь и вовсе поучаствовать толком не получилось, потому что притворявшийся непонятно откуда взявшейся посреди лагеря горой дракон подождал, пока все разбойники

окажутся в зоне поражения, а сослуживцы Дона, повинувшись команде Карса, скользнут в разные стороны, чтоб не попасть под линию огня, и обнаружил свое незабываемое присутствие.

Да так ярко, что ночь превратилась в день, а половина из нападавших – в малопривлекательные угли.

На взгляд Дона, Ассандр перестарался, хотя, с другой стороны, прочищение желудка пока никому еще не вредило.

Правда, лагерь пришлось оставить, слишком там неприятно стало, да и мокро, но в любом случае на дворе занималось утро, пора было двигаться дальше...

Вот только что делать с пленными, пока еще решалось.

Дон полировал меч и поглядывал краем глаза на сидящего возле пленных Карса.

Великан выглядел на редкость мирно, голос его негромко успокаивающе гудел, и лица пленников, до этого бледно-зеленые, понемногу приобретали окрас, более подходящий живым людям.

Ассандр, явно решив, что сделал свое дело, давно уже перекинулся обратно в холодного, надменного аристократа и сидел неподалеку, задумчиво глядя в сумрак леса, окружавшего полянку, на которой компания нашла себе краткое пристанище, и по его лицу вообще было непонятно, слышит ли он тихий допрос пленников, или вообще о чем-то своем думает.

Братья-степняки, в отличие от принца и Волка, имевшие

явно луженые желудки, а, может, просто опыт в сожжении людей, валялись расслабленно на краю полянки и переговаривались на своем варварском наречии. Их полуголые торсы блестели на утреннем солнце, словно намазанные маслом, хотя Дон не исключал, что так оно и было на самом деле.

Он в очередной раз скользнул взглядом по родовым татуировкам и снова удивился про себя, какие странные события могли занести старших сыновей тагана Степи, наследников таганата, одного из самых обширных и сильных из четырех имевшихся, сюда, на западные земли, так далеко от степных просторов.

Впрочем, по остальным путникам вопросов было не меньше, а ответов не находилось. Да Дон и не искал их. Он путешествовал в этой разношерстной компании вторую неделю, за это время выяснил, что они уже больше полугода вот так передвигаются по просторам Империи, отдавая предпочтение границам, по пути ловят преступников, останавливаются в небольших гарнизонах, задерживаются там на неделю-другую, а в некоторых – и на месяц, преследуя какие-то свои цели...

В целом создавалось ощущение какой-то миссии, о которой знали только дракон и тролль, а остальные были лишь простыми исполнителями. Как во всем этом увязывались наследный принц, сыновья тагана степи и вор-перевертыш со своим зверьем, было неясно.

Дон примечал все, складывал в уме камни вопросов, из

которых можно было уже в скором времени дом выстроить, но старательно отталкивал от разума любое желание вникнуть глубже в мотивы странной компании.

Он за эти годы странствий вдали от Мэсси специально не пытался прилипнуть к кому-то душой. Не требовалось ему. Душа Дона Сордо была далеко, на севере, рядом с неуступчивой, холодной и в то же время такой манящей и ранимой женщиной. Единственной его любовью.

И другие привязки не требовались и казались чуть ли не предательством по отношению к Мэсси. Дон понимал, что может и не увидеть ее никогда, и, скорее всего, так и будет, путь в родную страну ему был навсегда заказан, но даже мысли не возникало остановиться, остепениться, может, поискать отвлечение в ком-то...

И вот сейчас, странствуя с этой разношерстной компанией, Дон все чаще ловил себя на мысли, что, если и приникать к кому-то, то вот к ним.

Странные эти люди, настолько сильно отличавшиеся друг от друга, были каждый по-своему интересен, ощущалась в них цельность и привлекательность, на внутреннем, сердечном уровне.

Карс, спокойный, медлительный, казалось, совершенно безопасный увалень... Он любил носить просторные одежды, прятаться за длинной бородой и пушистой шапкой, надвигаемой на глаза. Но Дон видел, что под этими тряпками скрывается мощное тело воина, неутомимого и жесткого.

Карс походил на спокойно лежащий на вершине горы снег. И не дай Единый потревожить кому-то эту пушистую шапку, вызвать лавину, страшную в своей неукротимости.

Дракон Ассандр, острый и холодный, хлесткий, по сравнению с троллем смотрящийся даже хрупко. Но в глазах его золотистых горел дикий огонь ярости. Это было живое пламя, воплощенное в материальном существе. Не вставай, смертник, на пути его. Сожжет и не пожалеет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.